

Тридцать три несчастья

Важно понять разницу между теми, кто имеет и кто – нет

СЕМЬЕ ПАНОВЫХ надо было ехать домой. Гостили у родителей. Билеты на обратную дорогу были куплены еще загодя. И теперь предстояло добираться до железной дороги. Дело это было не из простых.

Родители Пановых жили в Краснодарском крае, где земля мягкая, как масло, а уж после дождей вообще превращалась в сплошное месиво. Дорог тогда, в 70-е, хороших не было, как, впрочем, и всегда. А тут как раз прошел дождь, и ни один шофер ехать не решался. Разве что на тракторе... Так и вышло. Но в кабину все не влезут. Поэтому водитель подцепил к трактору повозку, и муж с женой благополучно покатали в ней. На дно прицепа накидали свежескошенной травы. Так что ехать было вполне мягко и комфортно.

Но поездка не заладилась с самого начала. Только трактор набрал ход, с задних колес в путешествием полетели ошметки грязи. По ходу их вращения вся эта липкая дрянь весело взлетала вверх и потом уже настигала бедных пассажиров. Пановы, конечно, уворачивались, но бесполезно: грязи было много, а места для маневра мало. Вскоре им все это надоело, и они накрылись: одна плащом, другой пиджаком.

Но это все присказка. Потом, откуда ни возьмись, появились осы! Безжалостные тупые твари, нацеленные только на войну, они потихоньку начали вылетать из травы. Как уж они туда попали, неизвестно: то ли травку понюхать, то ли жить там собрались... Но когда их потревожили, вся банда дружно решила бороться за свои владения.

Войну они вели нагло и беспардонно. Но и сопротивление было ожесточенным, правда, с некоторыми потерями. В общем, супруг отмахнулся, а вот жене его, Татьяне, не повезло – укусы насекомых были большим и точным. Прямо в подбородок! В левую часть. В конце концов, чета Пановых, на радость зевакам, прибыла к поезду во всей красе – грязные и покусанные. У Тани к тому времени место укуса разнесло до неопишуемых размеров. С таким «волевым» подбородком она домой и приехала.

Оса, что ее укусила, видать, была шибко вредной, потому что болячка долго не проходила. Аж, бедная, коркой покрылась.

И болела, болела... Тانيا с ней даже в больницу ходила. Но зря: ей там не поверили! Нет, что болит, конечно, поверили... как подлечить, подсказали – марганец, йод там... А вот про повозку, про стаю дурных ос участковая, когда услышала, только улыбнулась. Сарказма своего она не скрывала: «Это ж надо столько нагородить...» Действительно, болячка на подбородке Татьяны сейчас была больше похожа на ссадину после удара кулаком.

– Наверное, муж пригрел, – подумала врач.

– Дура, – подумала Тانيا про врача и решила больше к ней не обращаться.

Но не тут-то было! Случилось сие перед Новым

годом. В честь такого события в торг завезли апельсины и выкинули в свободную продажу – редкий по тем временам продукт. Продавали прямо с машины – по два кило в руки. Машину тут же окружила толпа страждущих. Создалась некая видимость очереди. Тانيا – тридцать три несчастья, тоже попала в эту компанию.

А как же! Разве можно пройти мимо: «Одним достанется, а мне нет!» В общем, когда продавец объявила, что фрукты заканчиваются и чтоб очередь не занимали, люди поднадави-

лись. Тانيا была в тот момент у борта машины, и ее здорово прижали. Она уже и очередь отстояла, и апельсины – будь они неладны – были при ней. Осталось только развернуться и уйти. Но, увы, это было не так-то просто. Момент назревал критический – то ли ее раздавят, то ли апельсины, то ли свалят и затопчут вообще. Самые сильные в толпе после такого объявления продавца стали ломиться к машине еще сильнее. Вот тут Тانيا и поняла разницу между теми, кто имеет и кто – нет. Вторая категория может просто растоптать за это первую. В принципе, к тому делу и шло. И если бы Тانيا не догадалась нырнуть под машину, пресс народа свершил бы тогда свое черное дело. Под машиной, конечно, было неуютно и неухожено, зато тихо. Ноги охотников за редким фруктом, как стена, окружили импровизированное убежище Тани. Женщина через некоторое время утиной походкой начала толкаться то в одну, то в другую сторону, но ноги окружающих были упрямые, сильные и беспонятные. Некоторые на призыв Тани выпустить ее даже отпихивались. На самом деле: что за глупости? Тут апельсины дают, а кто-то снизу щиплется.

Едва машина тронулась, Тانيا все же выбралась. А тронулась машина, слава богу, потихоньку, потому что покупатели все еще окружали ее плотной стеной. Больше всего под машиной ее напугал вращающийся карданный вал.

– Опасная штука, – подумала тогда она, отдернув в сторону руку с апельсинами.

А еще Тانيا очень удивилась, что ее неожиданное появление из-под машины никого не обескуражило. Кто заметил, смотрел на нее с пониманием и сочувствием. А как же! В такой момент всякое может случиться. И оправданием всему могла служить обыкновенная авоська с дефицитным товаром. Тانيا поднялась с корточек, распрямилась, вдохнула полной грудью и только тут почувствовала – с ребрами что-то не в порядке: резкая боль!

Через два дня выяснилось, что апельсины даром ей не прошли. Рентген в больнице показал то ли трещину в двух ребрах, то ли их перелом. Боль была терпимой, но нудной и непроходящей. Так Тانيا опять оказалась у той самой врачихи, которая ей не поверила.

– Ну и что вы на этот раз скажете? – спросила она, рассматривая снимки с ребрами.

Тانيا по простоте душевной опять начала рассказывать. Теперь уже про апельсины, машину с деревянными бортами, про толкучку возле нее...

– Ну-ну, – сипела себе под нос врачиха, иногда поглядывая в сторону больной.

Иронии своей она абсолютной не скрывала. А как же: то этой бабе однажды какие-то пчелки чуть челюсть не свернули, теперь вот машина с толпой наехала... Это ж надо придумать! Сказала бы сразу – опять муж наехал. Так нет – про апельсины пласти начала... Вот врет! Да и про апельсины... когда у нас их продавали-то? Особенно под Новый год!

Это врач подумала. А Тانيا другое: оказывается, эти желтые, заграничные фрукты иногда бывают вредными для здоровья ☹

АНДРЕЙ КУДИНОВ
РИСУНОК > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

Душою чистою скорбя...

> ПОЭЗИЯ
МИХАИЛ ШУВАЕВ родился в Магнитогорске в 1960 г. После окончания СГПУ-13 работал на ММК.

Срочную службу проходил в Чехословакии в танковом батальоне. После службы вернулся на комбинат и работает здесь до настоящего времени. Авторской песней занимается более десяти лет. Его увлечению способствовала любовь к музыке и литературе. Вместе с женой Татьяной участвовал во многих городских фестивалях, в организации различных концертных программ.

Лауреат и дипломант городских и региональных фестивалей авторской песни. На московском конкурсе стихов имени Ф. Селянина в июле 2008 года занял второе место.

Сталевар

Погожим днем и в свете фар,
Средь ночи в дождик морозящий
На постаменте сталевар –

Как корабля впередсмотрящий –
Стоит на площади большой
Под стук спешащих вдаль
составов –
Как будто твердою рукой
Он держит скипетр державы!

В трудах своих из года в год
Спокойный,
внутренне красивый –
Магнитке он снискал почет
Стального флагмана России,
Что в лихолетье у печей
Варила сталь, недоедала,
Военных лет растя детей,
Броню для танков выдавала.

Пусть канонада этих дней
Тогда сюда не долетала,
Фашисты шкурою своей
Познали мощь прокатных станов.
И в каждом броневом листе,
И в каждом выстреле зенитки,
На каждой пройденной версте
Нес смерть врагам
металл Магнитки!

И отступая, все кляня,
Они, зачинщики пожара,

Что ввергли мир в кольцо огня –
Пусть вечно помнят сталевара!
А он, вобравший в образ своей
Героев тех, что мир спасали,
Стоит спокойный и простой –
В нем дух огня,
в нем отблеск стали!

Падший ангел

Гром разразился, и с небес
Я был низвергнут в твердь
земную,
И ангелы под молний треск
Вослед мне пели: «Аллилуйя!»,
Душою чистою скорбя
Над бедной участью моею.
Но, Божий мир уж не любя,
Презрел я эту ахиною.
И грешный, злой,
я с первых дней
Презрел небесные укоры,
И средь адовых детей
Творил я злобу и раздоры.
Вот Авелю под сердце нож
Вонзил вдруг брат –
а я смеялся,
И с дочерьми Евы в ночь

Утехам плотским предавался.
На белом – черное пятно,
Вот так и жил я без печали.
Мне в этой жизни быть дано
Обратной стороной медали.
Творенье Господа, изгой,
Что в души поселен навеки,
Я, человек, всегда с тобой –
Кошмар, сидящий в табакерке.
Мои владения – вертеп:
– Пожалуй, грешник, слуги рады!
Для тела – прах и пыльный склеп,
А для души – стенанья ада.
Все семь кругов изволь пройти
За все былые прегрешенья.
Моя душа давно в шерсти.
Я толстокож – твои мученья
Не тронут струн – я их порвал,
О кущи райские цепляясь,
Когда изгнанником бежал,
От гласа Божьего спасаясь.
Теперь я – рок, я – злая тень
От света, что рожден любовью.
Мне не дает прохлады сень
В том мире, что омыт был кровью
Христа, моя душа черна.
Средь сна, в чадающем подземелье
Очнись – а не поет ль струна
Что уцелела во спасенье!!!

***

Белый цвет осыпается с вишен
И от озера веет прохладой.

Гомон птиц в близкой рощице
слышен,
А на сердце ложится отрада.
Высоко воспарив над землею,
Жаворонок поет безмятежно.
Божий мир словно дышит весною,
Неба синь и чиста, и безбрежна.

***

Познав душу Мирозданье,
В мерцанье свеч он до утра
Творил из строк очарованье
Под скрип гусиного пера.
В заиндевшее оконце,
Лаская в елочку узор,
Лил свет уж день.
Мороз и солнце,
Путь санный, лес, поля, простор.
И этих строк,

знакомых с детства,
Милее сердцу, ближе нет –
Сколь ты оставил нам

в наследство,
Как много дал ты нам, поэт!!!
Арина – дряхлая подружка –
Не счесть морщинок на челе.
Вином наполненная кружка
На добром струганом столе.
Поодаль чуть – листы и перья.
Средь строк в рисунках
сказка – в ней
Морского ветра дуновенье,
Град стольный, маковки церквей.

> В мерцанье свеч творить из строк очарованье